

Похоже, Е Юньфэн действительно является ключевым неигровым персонажем.

До этого приходило столько NPC, и все они до смерти боялись Цзян Ваньэр, клялись рассказывать всё без утайки, но никто из них ни словом не обмолвился о Е Юньфэне. Почему?

Неужели они опасались, что это пробудит во мне жажду убийства?

Подумав об этом, Ши Цзун вернул фотографию Ли Сымэй и перевел взгляд на только что подоспевшую толпу.

Из-за того, что они задержались, все выглядели до крайности перепуганными.

Когда они слышали, что Ши Цзун спрашивает о Е Юньфэне, то повалились на колени. Лица у них были бледнее мела, а тела дрожали, словно в лихорадке.

В толпе постоянно слышался шепот:

— Неужели она правда всё вспомнила?

— Неужели нам конец?

Услышав это, Ши Цзун сделал шаг вперед, в его глазах блеснул холодный свет:

— Выкладывайте всё, что знаете о Е Юньфэне. Кто расскажет больше всех, у того будет больше шансов на мое милосердие.

Один NPC заговорил первым:

— Я слышал от своей матушки... он был таким обходительным, с приятной внешностью, многие девушки были от него без ума!

Другой NPC поспешил добавить:

— Мой отец был его помощником в учебе и сопровождал его в поездках по внешнему миру. Отец говорил, что он каждый день подавал нищим и совершал много добрых дел.

— А другие мужчины? Вы имеете в виду старшего молодого господина Ли, второго молодого господина, Ван Чжиэня и Чжан Е, верно?

Обернувшись, Ши Цзун посмотрел на статую святой девицы перед собой.

Легкий ветерок коснулся лица, не слишком яркое солнце отражалось на слегка блестящем покрытии площади, рассыпаясь искрами, словно звезды упали на землю.

Я когда-то любила человека, но забыла его.

— У тебя еще хватает наглости спрашивать? Ты нарушила супружескую верность! Ты была невестой Юньфэна, но за его спиной, пока он был занят делами во внешнем мире, соблазняла других мужчин!

Десять лет назад все жители городка проголосовали за казнь Цзян Ваньэр, и ее сожгли заживо прямо перед статуей святой девы.

— Однажды мой отец перебрал с алкоголем и пропустил время подписания контракта, из-за чего старший господин Е потерял кучу денег. Но он ни разу не упрекнул отца, а наоборот, утешил его.

Как же он в итоге погиб?

Ши Цзун только хотел спросить, как вдруг увидел, что один из NPC растолкал остальных и бросился прямо к нему.

Слезы градом катились из глаз, и Ван Иньинь с обвинительным тоном закричала:

— Это ты была порочной, это ты была распутной, ты заслужила свою казнь!

Теперь обрывки сведений приходилось собирать по крупицам из чужих слов.

— Семья Е была на грани упадка, в его поколении он был единственным наследником. Отец тяжело болел, и он еще в юности взял на себя часть обязанностей главы семьи...

— Это ты убила Юньфэна! Ты его убила!!!

Отец Е Юньфэна был слаб здоровьем, к тому же сын был единственным, поэтому он гораздо раньше начал выезжать во внешний мир, чем наследники трех других семей.

Стоя в тишине под этим светом и слушая людские речи, Ши Цзун внезапно ощутил нечто странное.

Это был человек, которого почти можно было назвать идеальным.

Ван Иньинь, утирая слезы, сжала кулаки и злобно уставилась на Ши Цзуна:

— Ты давишь на нас, угрожаешь нам, бог с ним. Но как ты смеешь спрашивать о Юньфэне? Я больше не могу терпеть!

— Никто не смеет сказать тебе правду? А я скажу!

Ши Цзун сделал шаг навстречу плачущей девушке:

— Где меня казнили?

Женщина на статуе была одета скромно, на лице застыла стандартная улыбка, взгляд был лишен всякой агрессии. Она выглядела добродетельной и кроткой, став примером для всех женщин городка, соблюдающих три подчинения и четыре добродетели — полная противоположность образу Цзян Ваньэр из слухов.

Ирония судьбы.

Десять лет спустя эти люди стоят на коленях перед Цзян Ваньэр, принявшей облик злобного духа, и молят о пощаде.

Выкрикнув последнее слово, Ван Инъинь с ненавистью посмотрела на Цзян Ваньэр, а затем внезапно бросилась к статуе святой девы.

[Статус: NPC]

— Когда тебя казнили, его мать, не желая, чтобы он видел это, нашла предлог отправить его по делам во внешний мир. Он даже не знал, что тебя казнили... А ты решила, что он тебя предал.

Над ее головой всплыли серебристые символы.

Похоже, она важный NPC.

— Он был добрым, щедрым, настоящим благородным мужем, одним из немногих, кто не презирал жителей бедных кварталов.

— Ошибалась ты, и именно из-за того, что была недовольна своей казнью, ты возненавидела весь город!

— Ты не смирилась, после смерти стала злым духом, ты обезумела и ничего не желала слушать...

— Хорошо еще, что ты помнишь! Ты злобная и тщеславная женщина! Ты родилась в трущобах,

но хотела пробиться в высшее общество за счет мужчин, ты бесстыдно соблазняла всех богачей!

— Ты решила, что Е Юньфэн — предатель, и в своем безумии убила его! Но этого было мало... ты убила его, а потом перебила всю семью Е! Вот почему мы так боимся тебя!!!

[Имя: Ван Инъинь]

[Информация: Старшая сестра молодого господина Вана. Из-за того, что она была против брака брата с тобой, она ни разу не вернулась в дом Ванов с тех пор, как ты туда вошла]

— Ты довольна?! Давай! Убей меня!

Вероятно, поэтому он лучше других понимал, что такое равенство, не чурался бедняков и был вежлив с прислугой.

Прищурившись, Ши Цзун снова спросил Ван Инъинь:

— Что же я такого сделала, что, по-твоему, заслуживала смерти?

Словно складывая пазл, Ши Цзун постепенно восстанавливал образ Е Юньфэна.

Ван Инъинь ответила:

— Прямо здесь, перед этой статуей! Три семьи устроили референдум, и весь город решил, что тебя нужно сжечь! Даже твои собственные родители согласились!

— Юньфэн был идеальным мужчиной. Ты была недостойна его любви!

Это была женщина лет тридцати.

— Именно поэтому он встретил тебя и полюбил!

Честный, сердечный, с прекрасным характером и манерами, от которых на душе становилось тепло. К тому же он был статен и красив, являясь объектом мечтаний бесчисленных девушек.

— Расступитесь все. Вы боитесь ее, а я — нет!

— В конце концов... в конце концов я просто отправлюсь под землю к Юньфэну!

— Бах!

Ее лоб с силой ударился о камень, и она рухнула на землю, не подавая признаков жизни.

Увидев это, толпа на площади в панике разбежалась.

NPC боялись, что Цзян Ваньэр впадет в ярость, и попрятались.

Похоже, использовать ту же тактику и угрозами выведывать информацию больше не удастся.

Система специально создала такого персонажа, как Ван Иньинь... довольно коварно.

Впрочем, Ши Цзун получил достаточно сведений.

В глазах обычных жителей городка Цзян Ваньэр была виновницей всех бед.

Она вела распутный образ жизни, любила крутить романы с богачами, а после того, как влюбилась в Е Юньфэна, начала соблазнять других мужчин.

Когда ее поведение раскрылось, это вызвало гнев народа. Весь город решил, что она должна умереть.

Мать Е Юньфэна, не желая, чтобы он узнал правду, постоянно находила предлоги, чтобы он не возвращался в город.

Поэтому, когда Цзян Ваньэр сжигали, Е Юньфэн оставался в полном неведении.

После смерти Цзян Ваньэр стала злым духом и прокляла весь город, чтобы никто не доживал до тридцати пяти лет.

Она полагала, что Е Юньфэн предал ее, поэтому убила его, а заодно и всю его семью.

Ши Цзун иронично приподнял бровь и обернулся к Цзо Саньцю, Ли Сымэй и старшему господину Ли.

— Что вы об этом думаете?

Цзо Саньцю долго размышлял, а потом выдохнул:

— История ясна, но детали странные. Ты был прав: весь город не стал бы разыгрывать такой спектакль только ради спасения нас четверых. Значит, цель — полностью снять проклятие и спасти всех.

— Но почему... почему наш брак с Цзян Ваньэр должен снять проклятие?

Ши Цзун напомнил ему:

— Не забывай, в изначальной истории я — погибшая. Это значит, что как злой дух я слишком сильна, и они не могут убить меня напрямую. Но...

— Но после четырех свадеб они смогут тебя убить!

Глаза Цзо Саньцю загорелись, он уловил логику.

Цзян Ваньэр не смогла выйти замуж за Е Юньфэна, поэтому у нее возникла навязчивая идея — жажда брака.

Кроме того, она питала глубокую ненависть.

Эта одержимость и ненависть были настолько сильны, что, став духом, она обрела ужасающую мощь.

Старейшина Гун и три семьи, вероятно, пытаются шаг за шагом ослабить ее одержимость и ненависть через серию брачных ритуалов.

Когда все четыре церемонии завершатся, ее ненависть и одержимость исчезнут. Она перестанет быть злым духом и станет слабым призраком, который боится дневного света.

Тогда любой сможет легко изгнать ее с помощью персикового меча или крови собаки.

Как только она исчезнет, проклятие падет, и все молодые люди смогут перешагнуть тридцатипятилетний рубеж.

Цзо Саньцю поделился своими выводами:

— Логика безупречна! Четыре свадебных ритуала — это на самом деле четыре обряда по ослаблению ее ненависти и способностей!

— Конечная цель четырех семей — заставить ее полностью развеяться.

— Верно, — сказал Ши Цзун. — Однако способ избавления от ненависти распутной женщины — это выдать ее замуж за каждого из мужчин, которых она якобы соблазнила... Разве это логично?

Цзян Ваньэр любила Е Юньфэна, но не смогла быть с ним.

Если эта безответная любовь породила такую одержимость, что она стала духом, значит, она любила его до глубины души. С чего бы ей тогда при жизни легкомысленно соблазнять других?

Более того, весь город проголосовал за ее казнь. Она должна была ненавидеть всех жителей.

Почему же брак с четырьмя мужчинами должен устранить эту ненависть?

Ши Цзун холодно произнес:

— Анализируя психологию Цзян Ваньэр, нельзя использовать взгляд современного человека. Она выросла в этом отсталом городке, получала то же воспитание, что и та же Ван Инъинь. Она почитала статую святой девы, следовала канонам.

— Поэтому, когда ее сжигали, она, скорее всего, сама считала себя виновной. Она прокляла всех лишь на то, чтобы они не доживали до тридцати пяти лет, но не желала им немедленной смерти.

— Таким образом, хотя у нее и была ненависть к жителям, она была ограничена и недостаточна, чтобы сделать ее злым духом.

— Больше всего она ненавидела тех четверых мужчин. Вот в чем причина четырех ритуалов. Я полагаю, корень ее ненависти — в другом.

Ши Цзун подошел к старшему господину Ли.

Встретившись с ним взглядом, тот тут же опустил голову, в его выражении промелькнула вина.

Ши Цзун сказал:

— Десять лет назад, пока Е Юньфэна не было в городе, вы четверо изнасиловали Цзян Ваньэр.

— Более того, после случившегося вы перевернули всё с ног на голову, заявив, что она соблазнила вас, назвали ее распутницей, что и привело ее к казни. Верно?

Ли открыл рот, но от бессилия и страха не смог вымолвить ни слова.

Теперь большая часть правды вышла наружу.

Цзян Ваньэр никогда не предавала Е Юньфэна, не была распутной, но старейшина Гун стер ей память, оставив лишь навязчивую идею о браке.

Она всегда мечтала выйти замуж за Е Юньфэна. Эту жажду старейшина Гун подменил, перенаправив на тех четверых мужчин, которые надругались над ней.

Она ненавидела их за то, что они овладели ею, а потом оклеветали, отправив на смерть.

Но старейшина Гун вместе с тремя семьями заставил ее, лишенную памяти, влюбиться в каждого из них, чтобы она больше не питала к ним ненависти.

Десять лет назад весь город сжег Цзян Ваньэр.

Десять лет спустя они вместе соткали для нее сон.

В этом сне похоть превратилась в любовь с первого взгляда, а изнасилование — в искреннее чувство.

Цзян Ваньэр, ничего не подозревая, шаг за шагом ведут к тому, чтобы она отдала сердце своим мучителям и вышла за них замуж...

Осознав всё это, Цзо Саньцю покрылся холодным потом.

Он был рад, что его персонаж всё еще страдает амнезией. Иначе он бы сам себе был противен.

Он не удержался:

— Как можно простить того, кто тебя изнасиловал? Просто влюбись в него, выйди за него — вот и вся логика старейшины Гуна? Это омерзительно. Я считаю, старейшина Гун тоже заслуживает смерти!

Спустя мгновение Ши Цзун развернулся и покинул площадь.

Цзо Саньцю окликнул его:

— Ты куда?

— В отель Вечного Покоя.

Так называемые «распутство» и «соблазнение» были ложью, придуманной теми четырьмя мужчинами.

А «убийство всей семьи Е Цзян Ваньэр» — ложью трех семей.

Семья Е пришла в упадок, и когда Е Юньфэн погиб, остальные три семьи воспользовались моментом, уничтожили семью Е, прибрали к рукам их золотые прииски и свалили всё на Цзян Ваньэр.

Вот она, истина.

Теперь остался лишь один вопрос.

Действительно ли Е Юньфэна убила Цзян Ваньэр?

— Зачем тебе туда? Там опасно! — предупредил Цзо Саньцю.

Ши Цзун лишь ответил:

— Пойду проверю, не удастся ли случайно встретить Е Юньфэна.

<http://bllate.org/book/21417/2187049>